169 глава. Горькое путешествие сквозь культуру.

[Зеленая дыня и Бай Сяоке, должно быть, сейчас взволнованы и злы ...] - подумала Линь Саньцзю. Единственный звук, который она могла слышать из-под корней деревьев, это булькание.. Когда девушка открыла глаза, она поняла, что тут не так не так темно, как она себе представляла. Вместо этого все было туманно белым. Иногда большая масса тонких корней быстро проходила бы мимо.

Несмотря на то, что она чувствовала себя немного виноватой в том, что заставила своих спутников волноваться, Линь Саньцзю не смогла устоять перед голодом и начала искать недоеденную лапшу из своего карточного инвентаря. Предметы, которые она конвертировала в карты, будут сохранены в том же состоянии до того, как будут конвертированы. В результате, когда она вернула чашку лапши обратно в ее первоначальную горячую форму, аромат морепродуктов доносился до ее носа. Перед тем как уйти, Линь Саньцзю повесила полный рюкзак с едой, которого хватило бы на полмесяца, на талию куклы-робота, чтобы не думать о том, что ее друзья не умрут от голода.

Судя по состоянию ее тела, прошел еще один день с тех пор, как она вошла в сеть корней деревьев. Когда ее впервые втянули в корень, Линь Саньцзю проходила через то же, что и другие. Липкая, вязкая слизь, смешанная с многочисленными крошечными корнями, поразила ее лицо, словно толстые листы мокрой бумаги. Она почувствовала легкое зудящее ощущение в ушах, глазах и носу и поняла, что корни пытаются проникнуть в ее тело.

К тому времени она была отрезана от воздуха снаружи. Чтобы получить кислород, ей пришлось глубоко вдохнуть, чтобы выхватить кислородные карманы в слизи. Случайно, это действие также создало беспрепятственный путь для тонких корней. Вскоре она почувствовала сильную жгучую боль в легких. Интересно, что-то в них уже зарылось?

К счастью, эти вещи сразу же потеряли к ней интерес.

Когда неприятные ощущения - удушье, жгучая боль, сырость и странный зуд - постепенно стихли, она начала наблюдать, как тонкий, длинный белый корень выглянул из ее ноздри. Это сопровождалось невыносимым зудом, прежде чем белый корень наконец выплыл из ее носа и исчез в окружающей белой слизи.

Причиной того, что она могла есть лапшу неторопливо, было все благодаря капсуле, которую она хранила во время лунного новогоднего турнира.

Тогда она превратила свою капсулу в карту, чтобы сбежать от спички. По мере того как происходили разные события, она хранила все больше и больше предметов, поэтому почти забыла, что у нее с собой капсула.

Для нее было приятным сюрпризом обнаружить, что слабый коррозийный характер слизи не был достаточно эффективным против капсулы. После довольно долгого перемещения стенки капсул выглядели хорошо, всего лишь несколько крошечных царапин.

Возможно, корни чувствовали, что эта капсула с Лин Саньцзю не имела питательной ценности. Проходя сквозь слизь, девушка заметила, что эти штуки пытались вытолкнуть ее капсулу два-три раза.

Попасть внутрь было нелегко, поэтому она не собиралась позволять корням дерева «вырвать» ее. Как только она поймет, что ее капсула вибрирует, она положит ее обратно в тело, прежде

чем достать саблю. Каждый раз она втыкала свою саблю в толстый белый эпидермис, чтобы закрепить свое положение. Сделав это несколько раз, возможно, почувствовав боль, корни, казалось, признали, что не могли удалить этот посторонний предмет, поэтому у них не было выбора, кроме как снова принять его в слизь и перенести его с другими «питательными веществами». в неизвестном направлении.

Поставив пустую чашку с лапшой, Саньцзю посмотрела на веревку, которую она завязала снаружи через стены капсулы. Она придумала это не так давно. Наблюдая за движением веревки, она могла судить, в каком направлении она движется. В этот момент веревка качалась в слизи. Линь Саньцзю посмотрела на нее и уловила намек на движение вверх.

[Значит ли это, что я иду вниз?] – подумала она с неувренностью. Волны вязкой слизи пронеслись сквозь ее глаза, словно белый туман. Хотя скорость потока была не такой высокой, Линь была тут уже целый день. Если скорость потока составляла 2 километра в час, она, вероятно, была глубиной от 50 до 60 километров.

Однако белая внутренняя часть корней осталась неизменной. Слизь продолжала двигаться вниз, как будто она направлялась к самому ядру планеты.

В такой глубине Линь Саньцзю ничего не могла поделать, кроме как ждать в своей капсуле. Корень дерева, который приспособил ее, стал ее спасательным кругом: если этот корень внезапно исчезнет или случайно вытолкнет ее, Линь Саньцзю окажется в ловушке под глубокими темными слоями почвы и будет убита окружающим давлением, прежде чем она умрет от удушья,

Линь Саньцзю устремила взгляд на дно капсулы и постепенно стала невротичной, так что корни могли внезапно вытолкнуть ее наружу, если бы она пропустила даже небольшое ненормальное движение.

Когда жидкость текла, она могла слышать только монотонный и повторяющийся шелест за пределами капсулы. Как будто вид перед ней был единственным, что осталось в этом мире. Капсула мягко и ритмично покачивалась вместе с потоком. Если бы не странная ситуация, в которой она оказалась, это было бы для нее довольно спокойным временем.

Шорох, окружавший ее, казалось, пробудил усталость, которую она накопила за несколько дней. Она чувствовала себя измотанной. Ее веки становились все тяжелее с каждой минутой. Лин Саньцзю моргнула, глубоко вздохнув. В ее голове всплыла смутная мысль: [Если я посплю, я все еще смогу чувствовать движения из капсулы, верно?]

С этими словами она заснула неосознанно.

Разве она не предупреждала себя, что не должна спать всего секунду назад? Слава богу девушка внезапно проснулась, когда капсула начала вибрировать. Она не знала, как долго спала. Капсула быстро стабилизируется. По-видимому, это была просто «турбулентность». Она посмотрела на пустую чашку с лапшой и обнаружила, что оставшийся суп высох. Из-за позы, в которой она уснула, ее ноги онемели.

«Кажется, прошло шесть или семь часов. Почему вообще ничего не изменилось?» пробормотала она, прежде чем повернуть голову. Она была застигнута врасплох, когда обнаружила, что смотрит на смертельно белое лицо, улыбающееся ей в ответ. Несмотря на то, что Линь Саньцзю много пережила, ее волосы встали дыбом. Она подавила непроизвольный крик, который почти вырвался из ее рта и отступил назад, только через секунду осознав, что лицо человека было за ее капсулой.

Линь Саньцзю смотрела на это более десяти секунд, прежде чем почувствовала, как ее сердце успокаивается. Она внимательно посмотрела на лицо и почувствовала, как ее сердце сжалось. На теле этого незнакомого человека, который плавал рядом с ее капсулой, было всего несколько кусочков неповрежденной кожи. Должно быть, он пытался защитить свою голову, поэтому его лицо было единственной частью его тела, которая сохранила некоторое подобие своей первоначальной формы. Его грудная и брюшная полости были разорваны. Край раны был плотно покрыт крошечными полукругами. Очевидно, его кожа раскололась после того, как она была пробита многими крошечными отверстиями. Тем временем несколько похожих на фасции объектов плавали вокруг тела.

Пространство, где первоначально должны были находиться его органы, было пустым. Саньцзю видела даже его позвоночник. Его пустая брюшная полость была заполнена белым веществом. Она поняла, что ошиблась с его «улыбкой» на лице из-за размытой поверхности ее капсулы. При ближайшем рассмотрении у мужчины было искаженное выражение лица, прежде чем он умер.

Если Б.Раббит и другие плавали в жидкости корня без защиты, они, вероятно, находились в том же состоянии, что и этот человек. Шок, который она получила, прогнал ее сонливость. Линь Саньцзю с тревогой села, в изумлении глядя на свои ноги. Она изо всех сил старалась вспомнить, были ли у ее спутников какие-либо способности или специальные предметы, которые могли бы служить защитой.

[А?] Ее ход мыслей остановился, когда она повернула голову. Бледный мужской труп все еще плавал вне ее капсулы.

[Что-то не так ...] Линь Саньцзю наклонила голову, пытаясь уловить мимолетную мысль в своей голове. Не было ничего удивительного в том, что мертвец плыл в корнях. В конце концов, эти корни всасывали многие организмы. Однако она не могла не заметить факт ...

Мертвого не было здесь раньше.

Если бы это был объект, поглощаемый тем же корнем, девушка увидел бы его раньше. Например, эта жирная «курица свободного выгула» сопровождала ее на протяжении всего путешествия в корнях. Так как скорость потока жидкости в корнях была постоянной во всех корнях, было невозможно, чтобы какой-либо объект замедлился или что-то догонялось сзади.

Она наклонилась вперед и снова посмотрела на изуродованное лицо. Ее сердце колотилось, когда она сделала смелое предположение. Она заставила себя успокоиться. После некоторого ожидания капсула несколько раз подряд встряхивалась, как и ожидалось.

Это не было вызвано тем, что корни деревьев выталкивали ее наружу. Удары продолжались довольно долго. Иногда толчок длился только секунду. Линь Саньцзю обнаружила, что окружение за пределами ее капсулы меняется с каждым ударом. «Цыпленок свободного выгула» над ней уже был смыт случайными волнами в неизвестном месте. Количество организмов вокруг ее капсулы стало быстро увеличиваться. Лица, окружавшие ее капсулы, принадлежали людям, которых она не знала. Некоторые из постлюдей казались живыми, поскольку они использовали различные методы, чтобы защитить себя. Один из них обмотал его толстой золотой лентой и теперь был как мумия. Тело другого человека светилось черным светом, поэтому она не могла видеть лицо. Несмотря на это, их нынешние обстоятельства были лишь немного лучше, чем у трупов.

Саньцзю некоторое время размышляла и, наконец, решила не спасать и не приносить их в свою

капсулу. Капсула могла вместить не более двух человек, даже если они стояли вместе. У нее не было выбора, кроме как расставить приоритеты своим спутникам.

http://tl.rulate.ru/book/4990/493260